

И. В. КАРНАУХ
 Генеральный директор
 Ассоциации юристов
 «Санация»,
 судья Хельсинкского
 международного
 коммерческого
 арбитража. Область
 научных интересов:
 банкротство, судебное
 разбирательство,
 третейское
 разбирательство,
 гражданское право,
 предпринимательское
 право.

E-mail:
 karnaukhirina@yandex.ru

Институт ответственности арбитражного управляющего из инструмента воздействия на деятельность арбитражного управляющего при проведении процедур банкротства все чаще используется в качестве рычага давления для отстаивания интересов отдельных лиц. В статье рассмотрен текущий уровень правового регулирования ответственности арбитражного управляющего и перспективы ограничения ответственности арбитражного управляющего в целях укрепления его независимости.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:

арбитражный управляющий, ответственность арбитражного управляющего, банкротство.

Перспективы ограничения ответственности арбитражного управляющего

Институт банкротства предназначен для разрешения конфликта интересов между должником и кредиторами, между несколькими кредиторами. Арбитражный управляющий призван урегулировать возникшие разногласия. Вместе с тем деятельность арбитражного управляющего при проведении процедур банкротства не всегда устраивает должника, учредителей должника, кредиторов.

Одной из форм воздействия на деятельность арбитражного управляющего выступает применение к арбитражному управляющему того или иного вида ответственности.

К арбитражному управляющему применяются следующие меры ответственности:

- гражданско-правовая;
- отстранение арбитражного управляющего;
- дисциплинарная;
- административная;
- уголовная.

Ответственность арбитражного управляющего за свои действия регулируется следующим образом: «Арбитражный управляющий обязан возместить должнику, кредиторам и иным лицам убытки, которые причинены в результате неисполнения или ненадлежащего исполнения арбитражным управляющим возложенных на него обязанностей в деле о банкротстве и факт причинения которых установлен вступившим в законную силу решением суда. Арбитражный управляющий обязан возместить членам саморегулируемой организации арбитражных управляющих убытки, возникшие в связи с не-

обходимостью привести размер компенсационного фонда этой организации в соответствие с требованиями статьи 25.1 настоящего Федерального закона после осуществления компенсационной выплаты из компенсационного фонда в связи с возмещением убытков, причиненных лицам, участвующим в деле о банкротстве, и иным лицам вследствие неисполнения или ненадлежащего исполнения этим арбитражным управляющим возложенных на него обязанностей в деле о банкротстве, за исключением случаев, если он действовал в соответствии с внутренними документами саморегулируемой организации, стандартами и правилами профессиональной деятельности» [Федеральный закон 2002, ст. 20.4, п. 4].

При наличии оснований арбитражного управляющего могут отстранить от работы: «Неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанностей, возложенных на арбитражного управляющего в соответствии с настоящим Федеральным законом или федеральными стандартами, является основанием для отстранения арбитражным судом арбитражного управляющего от исполнения данных обязанностей по требованию лиц, участвующих в деле о банкротстве, а также по требованию саморегулируемой организации арбитражных управляющих, членом которой он является» [Федеральный закон 2002, ст. 20.4, п. 1]. «Саморегулируемая организация арбитражных управляющих обязана применять меры дисциплинарного воздействия, предусмотренные настоящим Федеральным законом и внутренними документами саморегулируемой организации, в от-

ношении своих членов, в том числе исключение из членов саморегулируемой организации» [Федеральный закон 2002, ст. 22, п. 2, абз. 6]. Арбитражный управляющий может быть исключен из саморегулируемой организации [Федеральный закон 2002, ст. 20, п. 5, 11]. «Член саморегулируемой организации, не соответствующий условиям членства в саморегулируемой организации, исключается из ее членов в течение одного месяца с даты выявления такого несоответствия» [Федеральный закон 2002, ст. 20, п. 5].

Неисполнение арбитражным управляющим обязанностей, установленных законодательством [Федеральный закон 2002], если такое действие (бездействие) не содержит уголовно наказуемого деяния, влечет за собой предупреждение или наложение административного штрафа в размере от 25 000 до 50 000 рублей, а в случае повторного нарушения – дисквалификацию от шести месяцев до трех лет. В случае наличия состава административного правонарушения в действиях арбитражного управляющего должностные лица управления Росреестра составляют протокол об административном правонарушении и вместе с заявлением о привлечении арбитражного управляющего к ответственности направляют в арбитражный суд [Федоров С.Н., 2014].

По всей России за январь – декабрь 2016 года зарегистрировано 11 626 жалоб на действия арбитражного управляющего, управления Росреестра направили 3739 заявлений и протоколов в арбитражный суд, суды вынесли 1655 решений о наложении административных штрафов, 39 решений о дисквалификации арбитражного управляющего, 819 решений о вынесении предупреждения, 1 144 решения о прекращении производства по делу, в том числе 96 решений за отсутствием события или состава административного правонарушения, 46 – в связи с истечением сроков давности, 947 – с объявлением устного замечания, 55 – по иным основаниям [Сведения 2016]. Только за четвертый квартал 2016 года в Москве зарегистрировано 996 жалоб на действия (бездействие) арбитражного управляющего, Управлением Росреестра по городу Москве направлено 167 заявлений и протоколов в арбитражный суд, суды вынесли 95 решений о наложении административных штрафов, 3 решения о дисквалификации арбитражного управляющего, 5 решений о предупреждении, 102 решения о прекращении производства по делу, в том числе 5 – за отсутствием события или состава административного правонарушения, 4 решения – в связи с истечением срока давности, 92 – с объявлением устного замечания, 1 – по иным основаниям [Федеральная служба [б.г.]].

Если же арбитражным управляющим были совершены действия, направленные на сокрытие имущества, имущественных прав или имущественных обязанностей, сведений об имуществе, а равно сокрытие, уничтожение, фальсификацию бухгалтерских и иных учетных документов, отражающих экономическую деятельность юридического лица или индивидуального предпринимателя, если эти действия совершены при наличии признаков банкротства и причинили крупный ущерб, то наступает уголовная ответственность в соответствии с Уголовным кодексом [Федоров С.Н., 2014]. Заявления о возбуждении уголовных дел по банкротным составам расширило сферу действия и теперь все чаще применяется не только к руководителю и учредителям должника, но и к арбитражным управляющим.

«При проведении процедур, применяемых в деле о банкротстве, арбитражный управляющий обязан действовать добросовестно и разумно в интересах должника, кредиторов и общества» [Федеральный закон 2002, ст. 20.3, п. 4].

Данная норма выступает основой жалоб на действия арбитражного управляющего при проведении процедур банкротства.

Следует отметить злоупотребление правом со стороны кредиторов, учредителей должника, уполномоченных органов при направлении жалоб на действия (бездействие) арбитражного управляющего. За одно нарушение арбитражного управляющего все чаще составляется несколько однотипных жалоб, и они направляются в Росреестр, арбитражный суд и саморегулируемую организацию, в которой состоит арбитражный управляющий. Само действие еще предстоит проверить на предмет нарушения положений закона, но возбуждается уже сразу три производства. По каждому производству арбитражный управляющий должен явиться для дачи устных пояснений или направить письменные пояснения. Вместе с тем при направлении жалоб одновременно в Росреестр и в суд Росреестр часто не принимает окончательное решение по существу жалобы до рассмотрения данного вопроса судом. Однако это не освобождает арбитражного управляющего от обязательства явиться в Росреестр для дачи пояснений.

Как видно из статистики Росреестра, только 32% всех поданных жалоб на действия (бездействие) арбитражных управляющих передаются в суд для принятия окончательного решения, в том числе 30,6% составляют дела, по которым суд прекращает производство. Следовательно, только 22% поданных жалоб приводят к привлечению арбитражного управляющего к административной ответственности.

В ряде случаев конфликта с арбитражным управляющим заинтересованные лица идут дальше: направляют заявление в правоохранительные органы по тому же действию, которое Росреестру и/или арбитражному суду предстоит проверить на предмет нарушения законодательства о банкротстве (а в некоторых случаях уже проверено).

В результате ответственность арбитражного управляющего используется как инструмент давления на него, чем пользуются кредиторы, учредители должника и иные лица. Подобное воздействие мешает нормальному проведению процедуры банкротства, отнимает много времени у арбитражного управляющего и, в свою очередь, снижает результативность его работы при проведении процедур банкротства.

5 декабря 2016 года в Торгово-промышленной палате РФ прошло заседание подкомитета по антикризисному управлению Комитета по безопасности предпринимательской деятельности. Там было отмечено, что «вокруг арбитражных управляющих складывается агрессивная среда, что требует формирования соответствующей системы защиты со стороны профессионального сообщества» [Торгово-промышленная палата [б.г.]].

17 февраля 2017 года состоялся Первый съезд арбитражных управляющих России. Собравшиеся обратили внимание на ограничение независимости арбитражных управляющих. Михаил Василега, председатель Общероссийского профсоюза арбитражных управляющих, отметил: «Управляющие несут и гражданскую, и административную, и уголовную ответственность за одни и те же проступки» [Арбитражные управляющие 2017]. По итогам съезда была принята резолюция: обратиться в органы власти с просьбой рассмотреть возможность внесения изменений в закон «О несостоятельности (банкротстве)» и Кодекс об административных правонарушениях, чтобы предоставить правовые гарантии независимости арбитражным управляющим, смягчить их ответственность.

В настоящее время антикризисная юридическая компания «Рыков групп» готовит законопроект о статусе арбитражного управляющего по заказу Общероссийского профсоюза арбитражных управляющих. Текст законопроекта пока не опубликован. Сообщается, что законопроект должен дать арбитражным управляющим гарантии неприкосновенности по аналогии с адвокатами и судьями. Закон позволит защитить независимость арбитражных управляющих, сократит сроки проведения процедур банкротства. Юристы планируют также прописать запрет на задержание или арест управляющего правоохранительными органами без специального разрешения, соответ-

ствующая норма действует в отношении адвокатов и судей [Готовится законопроект (2017)].

Решение о возбуждении уголовного дела в отношении адвоката либо о привлечении его в качестве обвиняемого, если уголовное дело было возбуждено в отношении других лиц или по факту совершения деяния, содержащего признаки преступления, принимается руководителем следственного органа Следственного комитета Российской Федерации по субъекту Российской Федерации [Уголовно-процессуальный кодекс 2001, ст. 448, ч. 1, п. 10]. Указанная норма выступает гарантией защиты и беспрепятственного осуществления адвокатской деятельности. Предполагается, что аналогичный порядок может быть применен и к арбитражному управляющему. Особый порядок возбуждения уголовного дела в отношении арбитражного управляющего, а также иные уголовно-процессуальные гарантии защитят арбитражного управляющего от необоснованного давления со стороны кредиторов, учредителей должника и иных лиц. Гарантией защиты прав арбитражного управляющего может быть закрепление правила об отказе в возбуждении уголовного дела, если есть вступившее в законную силу определение арбитражного суда об отказе в удовлетворении жалобы на действия арбитражного управляющего, определение арбитражного суда о признании действий (бездействия) арбитражного управляющего незаконным, решение арбитражного суда об отказе во взыскании убытков с арбитражного управляющего, определение арбитражного суда о привлечении арбитражного управляющего к административной ответственности по тем же основаниям, по которым должно быть возбуждено уголовное дело.

Отстранение арбитражного управляющего и инструментарий административной и гражданско-правовой ответственности достаточны для защиты от неправомерных действий арбитражного управляющего. Обращение в правоохранительные органы должно содержать сообщение о преступлении, а не воздействовать на арбитражного управляющего в интересах отдельных лиц.

Позитивным является также ограничение подачи жалоб на действия (бездействие) арбитражного управляющего. Представляется, что оно выступит гарантией защиты прав не только арбитражного управляющего, но и кредиторов, поскольку у арбитражного управляющего будет больше времени для эффективного руководства процедурой банкротства.

Ограничение подачи жалоб на действия (бездействие) арбитражного управляющего не должно ущемлять права добросовестных конкурсных

кредиторов, учредителей должника и иных лиц. Следует установить однозначные основания для подачи жалобы на действия (бездействие) арбитражного управляющего, с тем чтобы защитить его от необоснованных жалоб, но не лишить кредиторов, учредителей должника и иных лиц контроля за деятельностью арбитражного управляющего. Для кредиторов и уполномоченного органа, в частности, может быть установлен нижний предел обладания голосами в реестре кредиторов: «Собрание кредиторов созывается по инициативе конкурсных кредиторов и (или) уполномоченных органов, права требования которых составляют не менее чем десять процентов общей суммы требований кредиторов по денежным обязательствам и об уплате обязательных

платежей, включенных в реестр требований кредиторов; одной трети от общего количества конкурсных кредиторов и уполномоченных органов» [Федеральный закон 2002, ст. 14, п. 1, абз. 4, 5].

Таким образом, институт ответственности арбитражного управляющего все чаще используется в качестве средства давления на арбитражного управляющего и отстаивания интересов отдельных лиц. Подача жалоб и заявлений на арбитражного управляющего должна быть ограничена законом с целью обеспечить баланс между независимостью арбитражного управляющего и защитой интересов кредиторов, учредителей должника и иных лиц. Представляется, что разрабатываемый законопроект о статусе арбитражного управляющего решит указанные задачи.

1. Арбитражные управляющие готовы выразить вотум недоверия правительству (2017) // Право.ру. URL: <https://pravo.ru/news/view/138346/>.
2. В Госдуму внесут законопроект о статусе арбитражного управляющего (2017) // Русские информационные технологии. URL: goo.gl/vMmEDccontent_copy
3. Готовится законопроект о статусе арбитражных управляющих (2017) // Арбитражная практика для юристов. URL: <http://www.arbitr-praktika.ru/news/695-qqn-17-m2-28-02-2017-gotovitsya-zakonoproekt-o-statuse-arbitrajnyh-upravlyayushchih>
4. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 07.06.2017) // КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/
5. Сведения об административной практике Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии в сфере контроля (надзора) за деятельностью саморегулируемых организаций и по участию в собраниях кредиторов, в арбитражном процессе по делу о банкротстве (2016) // Росреестр. URL: <https://rosreestr.ru/site/open-service/statistika-i-analitika/svedeniya-ob-administrativnoy-praktike-federalnoy-sluzhby-gosudarstvennoy-registratsii-kadastra-i-ka/>.
6. Торгово-промышленная палата Российской Федерации. ([Б.г.]) URL: <https://tpprf.ru/ru>.
7. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 07.06.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 18.06.2017) // КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/.
8. Федеральная служба государственной регистрации, реестра и картографии. ([Б.г.]) URL: <https://rosreestr.ru>
9. Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 № 127-ФЗ // КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39331/
10. Федоров С. Н. (2014) Виды ответственности арбитражных управляющих // Правовые вопросы недвижимости. № 2. С. 25–27.